

КНИГА ОБ ОКИНАВЕ

ОКИНАВА как военно-стратегическая база США занимает в планах Пентагона чрезвычайно важное место. Из 265 американских военных объектов, расположенных в Японии, 117 приходится на Окинаву, в том числе 65 сухопутных, 24 объекта военно-воздушных сил, 15 — морской пехоты и 13 — военно-морских сил. На Окинаве построены две мощные авиабазы — в Наха и Кадэна, крупнейшая военно-морская база в Наха, большое количество площадок для запуска ракет, крупные склады атомного, химического и обычного оружия. С начала 1967 года американское командование развернуло строительные работы с целью расширения и модернизации всех 117 военных объектов.

Осенью 1967 года вблизи города Наха вступил в строй крупный военный объект, предназначенный для контактной связи через американские спутники Земли. Недалеко от города Наха, в Макинато, создана база снабжения армии США, оборудованная электронно-счетными машинами для обработки данных о принимаемых и отправляемых грузах через военные порты Окинавы. Модернизируется также авиабаза Кадэна, где находятся подземные хранилища для атомных и термоядерных бомб. С острова Окинава американские стратегические бомбардировщики «Б-52» подвергают опустошительным, варварским бомбардировкам территорию Южного Вьетнама. 60 тысяч американских моряков ежемесячно проезжают через Окинаву по пути в Южный Вьетнам. По свидетельству американского военного обозревателя Болдуина, «Окинава из краеугольного

камня американской обороны на Тихом океане все более превращается в краеугольный камень американской войны во Вьетнаме».

Население Окинавы с самого начала оккупации острова американскими войсками ведет борьбу за «немедленное, полное и безусловное воссоединение» Окинавы с Японией, за ликвидацию на ней американской ракетно-ядерной базы. Эта борьба заставила правительство США и Японии маневрировать.

Книга Г. Меклера «Окинава» подводит читателя непосредственно к событиям конца 1969 года, когда в Вашингтоне состоялись переговоры между правительством США и Японии и между ними была заключена сделка за счет интересов японского и других народов стран Азии и Дальнего Востока. После окончания перегово-

ров японские официальные круги, пытаясь нажить политический капитал перед выборами в палату представителей парламента, много говорили об успехе правительства Сато, которое добилось у США обещания передать Японии административные права на Окинаве. Однако известно, что американская сторона обещала передачу Японии административных прав на острове в 1972 году при условии, что США сохраняют «такие военные сооружения и базы на Окинаве, какие необходимы ради общей безопасности обеих стран», и что передача административных прав «не должна мешать эффективному выполнению международных обязательств, взятых на себя Соединенными Штатами», причем возвращение может осуществляться только таким образом, чтобы оно «не подорвало усилий Соединенных Штатов» во Вьетнаме.

Японские прогрессивные силы справедливо расценили итоги переговоров как расширение рамок военно-политического союза Японии и США на весь район Азии.

Борьба трудящихся Окинавы за воссоединение с Японией, за ликвидацию на острове американской военной базы является составной частью борьбы японского народа против агрессивного «договора безопасности» с США, за мир во всем мире. Об этой борьбе, о событиях на острове, о сегодняшнем дне Окинавы обстоятельно и подробно рассказывает рецензируемая книга.

Кандидаты исторических наук
С. МАЖОРОВ, А. САВИН

«ТАЙНА ПЛЕМЕНИ ГОЛУБЫХ ГОР»

ЗНАТОК жизни и быта малоизученных племен Индостана Л. Шапошникова выпустила недавно в свет книгу «Тайна племени голубых гор».

Последняя книга Л. Шапошниковой посвящена почти целиком одному племени — тогда, обитающему в горах вблизи Мадраса, наиболее изученному автором. Тонкий знаток истории и современного положения в Южной Индии, Л. Шапошникова сумела быстро установить «тогда-совет-

ские отношения». Добрые, отзывчивые и трудолюбивые люди приняли ее в свою семью, открыв ей много из того, что не смогли узнать другие исследователи этого интереснейшего и самого загадочного из племен.

В первой части описаны странствия Л. Шапошниковой по стране тогда, где ей удалось побывать дважды — в 1963 и 1965 годах. «История сделала человечеству атомного века щедрый подарок. Она сохранила почти в неприкосновенности обычаи, традиции и социальную организацию племени, которое насчитывает не одну тысячу лет», — пишет автор. Тогда

Г. К. Меклер. Окинава, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969, 118 стр.

Л. В. Шапошникова. Тайна племени голубых гор, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969, 318 стр.

известны культом буйволов уникальной породы, они собирают мед и дикие фрукты, лечатся травами, поклоняются огню, горам, деревьям, рекам, небу, солнцу и луне, почитают древних предков. До сих пор неизвестно их происхождение, не доказано возможное родство с окружающими их дравидами.

В книге подробно рассказывается о селениях тогда — мандах, разнообразных оригинальных храмах, не имеющих аналогий обычаях и обрядах, мудрых молитвах и священных таинствах. Л. Шапошникова знает многих из тогда по имени, она изучила их современный язык и познакомилась с древним священным языком — кворжам. С начала XIX века о тогда создана обширная литература, критически осмысленная Л. Шапошниковой, сопоставившей различные точки зрения и проверившей сообщавшиеся факты на основе собственных пристальных наблюдений. Ей удалось опровергнуть различные домыслы, в частности об уничтожении тогда женского поколения, развеять миф об «испорченности», «аморальности» тогда. Вместе с тем она аргументированно разоблачает псевдоцивилизаторскую деятельность христианских миссионеров в племенах — преподобного отца Метца из Базельской миссии и мрачной фанатички мисс Катарини Линг из Великобритании.

В книге прослеживается развитие отдельных родов тогда, у которых сохранились весьма существенные пережитки племенной организации наряду с новыми для них патриархальными отношениями; подчеркивается, что «тогда сейчас переживает период перехода от матриархата к патриархату». Наряду с новым, отцовским родом, в обеих фратриях, на которые разделяются тогда, существует, как установила Л. Шапошникова, и древний материнский род — полиол.

Во второй части книги дается скрупулезная сводка сведений, аргументов и гипотез, относящихся к «тайне тогда». Антропологически тогда — европеоиды средиземноморской ветви; они отличаются от дравидов и по внешнему облику, и по своему основному занятию — пастушескому, — разнятся своим языком и легендами, способами захоронения. Но у них немало и общего, например, с тамилами. Автор поддерживает версию, по которой и тогда и дравиды являются не абorigенами Южной Индии, а более поздними пришельцами.

Предстоят еще многообразные исследования археологов и антропологов, этнографов и лингвистов, чтобы решить загадку тогда и дравидов. Л. Шапошникова считает тогда предками современных дравидов, протодравидов, сохранившимися в условиях полной изоляции: с момента переселения предков современных дравидов в Индию у них отсутствовали какие бы то ни было контакты с

внешним миром. Она называет их «живым осколком древнего народа», поддерживает выводы о связи их культуры с культурой древнего Двуречья, Ирана и Кавказа.

Л. Шапошникова, без сомнения, открыла еще одну страницу в нашей книге знаний об Индии, продолжила славные традиции русской и советской индологии.

В. МАКАРЕНКО

«ПОВЕЛИТЕЛЬ ДЕМОНОВ НОЧИ»

ТЕ, КОМУ посчастливилось увидеть вьетнамские миниатюры, вряд ли забудут тонкость, изящество и выдумку, которыми отмечены эти шедевры. Они неизменно всплывают в памяти, когда вчитываешься в старинную вьетнамскую прозу. Ее создатели — люди, наделенные не только талантом, но и вкусом. Им присуще такое важное качество, как чувство меры. Их рассказы предельно сжаты. Они не перегружены персонажами. Сюжетные ситуации четко очерчены. Система образов, несмотря на всю свою яркость, ненавязчива и проста. И в этой малой отточенной форме вьетнамские рассказчики умудрились легко и непринужденно передать внутренние душевные движения, наглядно представить отдельные, даже мельчайшие детали действия.

Старинную вьетнамскую прозу, представленную на суд советских читателей, открывают рассказы из «Собрания чудес и таинств земли Виет» — сборника, составленного в XIV веке смотрителем королевских книгохранилищ Ли Те Сюеном и положившего начало художественной прозе Вьетнама.

К фольклору королевский книжник обратился отнюдь не только из-за любви к народному творчеству. По его собственному признанию, к этому его побудило желание укрепить дух своего народа перед лицом постоянных нашествий иноземных полчищ. Он неоднократно подчеркивает, что лишь храбрые защитники родной земли удостоиваются после смерти не только небесной благодати, но, что не менее важно, продолжают жить в памяти благодарных потомков.

Народные предания, легенды

«Повелитель демонов ночи. Старинная вьетнамская проза», М., «Художественная литература», 1969, 256 стр.

Ли Те Сюен переносил на бумагу переработанными сообразно своему характеру и вкусу, оформляя их с большим стилистическим мастерством, причем изменению скорее всего подвергались внешняя форма, ритм изложения, лексика. Образная структура, сюжетные схемы остались в их первоизданном виде. Рассказы Ли Те Сюена полны диковинных происшествий, но за ними явственно проглядывает тяготение к подлинным историческим событиям, потрясавшим в свое время вьетнамскую землю и поэтому закрепившимся в народной памяти.

Вслед за «Собранием» идут «Дивные повествования земли Линь-нам» (конец XV века). Они также созданы мужами весьма учеными: королевским письмоводом Ву Куинем и советником Киеу Фу. Оба являлись знатоками фольклора, особенно красочных легенд, широко бытовавших на Индокитайском полуострове. Записывая эти предания, они, как и их предшественники, придавали им литературную форму, но весьма осторожно, стараясь не затронуть их самобытной основы. И это им вполне удалось. Рассказы яркие, естественные, свежие. В отличие от «Собрания» сюжетная линия «Повествований» более сложная. В них уже имеются и диалоги, и столкновения характеров.

Среди персонажей «Повествований» мы находим людей разных сословий: от пахарей до высокородных вельмож. И, как это присуще такому рода сказаниям, в них участвуют очеловеченные волшебные силы, которые то и дело вмешиваются в судьбу сказочных героев; природа здесь всегда выступает на стороне человека. Такое полное взаимопонимание природы и личности вообще характерно для вьетнамской прозы, как старинной, так и сегодняшней.